

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
к проекту распоряжения Правительства Российской Федерации
о внесении изменений в распоряжение
Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р

ID проекта 01/23/12-22/00133976

Готовится проект подзаконного акта о судебной экспертизе. В нем, в частности, предлагается передать исключительно в ведение государственных судебно-экспертных организаций большой объем лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз – по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.

Эти изменения нецелесообразны по следующим причинам.

В настоящее время судебная лингвистическая экспертиза не имеет строгой научной основы, которую обязана иметь в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Это касается как филологической, так и криминалистической научной основы. Теория и методология судебной лингвистической экспертизы не развиты в достаточной степени. Отсутствует единая классификация экспертных задач¹, до сих пор неизвестно, что такое «лингвистический признак», т.е. отсутствует связь с криминалистическим учением о признаках. Правила, по которым проводится судебно-лингвистическая диагностика, не соответствуют общеэкспертным. Нет требований к логике эксперта-лингвиста (даже к ее наличию), нет гарантий достоверности исследования, каждое ведомство использует свои собственные методы, суть которых неизвестна, и т.д.

Ошибки и несоответствие научной основе накапливаются. Так, ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения», который создавался без участия ученых-филологов, содержит грубую фактическую ошибку, которую обычно не допускают даже студенты-филологи². И это не единственный недостаток ГОСТа³.

¹ В системах судебно-экспертных учреждений Минюста и МВД России используются различные варианты классификации.

² В ГОСТе указано, что эксплицитное содержание высказывания – это «содержание, выраженное с помощью языковых средств, используемых в узуальных значениях». Возникла путаница категорий эксплицитного-имплицитного (явного-скрытого) и узуального-оказионального (общеупотребительного-авторского). На самом деле эти пары не связаны одна с другой.

³ Ряд определений, которые предлагает ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения», не обладает терминологической точностью и непригоден для судебно-экспертной диагностики.

К настоящему моменту (к концу 2022 г.) в государственных судебно-экспертных организациях нет новых научно апробированных методик для работы с речью по делам, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма. Имеющееся методическое обеспечение⁴ разрабатывалось десятилетие назад объединенными усилиями – и до сих пор применяется как государственными, так и негосударственными экспертами.

Очевидно, что для поддержания научной основы в этой отрасли недостаточно одних только государственных судебно-экспертных организаций.

Есть два пути решения указанных проблем:

1) Или скрывать их – под видом «специфичной области знания», равно свободной и от филологии, и от криминалистики, принимать точечные меры, чтобы заключение эксперта-лингвиста в судебном процессе было невозможно проверить и выявить ошибки: поручение тех или иных видов исследований только государственным экспертам, «специальные» закрытые методики для служебного пользования, иные безосновательные ограничения.

2) Или же анализировать и устранять их – приводить лингвистическую экспертизу в соответствие общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии), потому что только так создается единый методический подход, разрабатывать методические гарантии достоверности, привлекать академических ученых-филологов к созданию экспертных методик, расширять требования к содержанию и логике заключения каждого эксперта, предлагать правила процессуального рецензирования, способствовать правильной судебной оценке доказательств.

Первый путь (сокрытие проблем) является недобросовестным. Возможно, сначала он даст побочный положительный эффект – разрушит уголовные конвейеры с участием негосударственных экспертов, не обладающих ни одной из известных компетенций⁵. Но в соответствии с действующим законодательством подобной работой – а именно отводом явно некомпетентных лиц – должны заниматься следователи и суды, а вовсе не Правительство Российской Федерации. В ближайшем же будущем ограничение круга экспертов-лингвистов уменьшит доступ участников

⁴ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011; Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

⁵ Печально знаменитых Н.И. Крюковой и Д.Ю. Михеева, анонимного контингента Центра экспертиз СПбГУ и т.п.

судопроизводства к специальным знаниям, приведет к затягиванию судебных процессов, к ограничению состязательности процесса, к регулярному нарушению прав сторон. В совокупности с созданием непроверяемых методик – это приведет к полной непроверяемости заключений экспертов, то есть к несоответствию ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Это означает деградацию всего института судебной лингвистической экспертизы.

Нельзя ограничивать круг исполнителей лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз только государственными экспертами.

Е.В. Новожилова

Текст предложений (замечаний) передан 12 декабря 2022 г. для размещения на федеральном портале проектов нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru/projects#npa=133976>